

A romantic couple is sitting on a wooden dock by the water at sunset. The man, with a beard and long hair, is wearing a light-colored shirt and shorts. The woman, with long blonde hair, is wearing a floral dress. They are both looking towards the left. In the background, there is a wooden cabin with warm lights inside, and a path leads to it. The water is calm, and the sky is a mix of orange and blue.

Парфюм для двоих

Надя Сонцева

Надя Сонцева Парфюм для двоих

<https://litres.ru/74377157>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они знакомы давно, но всегда что-то или кто-то мешал. И вот сейчас они оба свободны, смогут ли они шагнуть в пропасть?..

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Надя Сонцева

Парфюм для двоих

Глава

Запах свежесваренного кофе и типографской краски — вот что встречало Настю каждое утро на пороге рекламного агентства «Креативный импульс». Пространство было выдержано в стиле современного минимализма: белые стены, живые растения в кадках и огромное панорамное окно, выходящее на шумный проспект. Девять утра. Настя вошла ровно в ту минуту, когда часы на стене начали отбивать время.

Она была не просто красива — в ней чувствовалась та особая, чуть уставшая породистость, которая бывает у людей, прошедших через огонь подиумов и воду светских раутов. Высокая, с точёной фигурой, которую уже не пытались подчеркнуть, а скорее скрывали свободным льняным костюмом песочного цвета. Светлые волосы были небрежно стянуты на затылке, а под глазами залегла едва заметная синева — результат вчерашней проверки квартального отчёта.

Она прошла к своему столу в открытом пространстве офиса, и тут же к ней подскочила Лиза — её лучшая подруга

и коллега, с которой они вместе учились в университете и теперь работали бок о бок.

— Настя! — Лиза плюхнулась на край её стола, держа в руках чашку с кофе. — Ты сегодня сияешь. Или мне кажется?

— Тебе кажется, — усмехнулась Настя, открывая ноутбук. — Я просто выпалась.

— Врёшь, — прищурилась Лиза. — Ты выглядишь так, будто у тебя сегодня важная встреча. Или, не дай бог, свидание?

Настя закатила глаза, но внутри что-то дрогнуло. Сегодня действительно была важная встреча. Не свидание, нет. Встреча с клиентом. Но клиентом был Никита Воронов — тот самый, с которым она пересекалась на светских мероприятиях последние три года.

Она вспомнила их первую встречу: шумная вечеринка в особняке, она с бокалом шампанского, он — в идеальном костюме, с тёмными глазами и лёгкой усмешкой на губах. Они тогда обменялись парой фраз, и между ними пробежала искра. Но у неё тогда были отношения, у него — тоже. Они часто виделись на вечеринках, и каждый раз между ними возникало то самое напряжение, которое невозможно не заметить. Он смотрел на неё чуть дольше, чем позволяли приличия. Она ловила его взгляд и отводила глаза, чувствуя, как внутри разливается тепло.

Но они никогда не переступали черту. До сегодняшнего

дня.

— Кстати, — Лиза наклонилась к ней с заговорщицким видом, — я слышала, к нам сегодня приезжает Никита Воронов. Тот самый. С парфюмерной империей.

Настя сделала вид, что увлечена почтой.

— И что?

— Роман сказал, что он очень заинтересован в нашей работе. Именно в твоей работе. Он хочет, чтобы ты лично занималась его проектом.

Настя подняла на неё глаза. Внутри всё сжалось, но она не подала вида.

— Он серьёзный клиент, — спокойно сказала она. — Не больше.

— Ну-ну, — Лиза хитро прищурилась. — Только не говори мне, что ты не заметила, как он смотрит на тебя на вечеринках. Он всегда рядом, но как будто случайно. Всегда находит повод подойти. Но ты всегда была занята. Или он был занят. А сейчас... — Лиза многозначительно замолчала.

Настя вздохнула. Лиза была права. Она заметила. И ей было одновременно любопытно и страшно. Что, если сегодняшняя встреча изменит всё? Что, если он пришёл не просто за рекламой?

— У нас встреча — твёрдо сказала Настя, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — В агентстве. И это работа.

— Конечно, работа, — усмехнулась Лиза, спрыгивая со стола. — Но если он пригласит тебя на ужин, я хочу знать

все подробности.

Лиза упорхнула к своему столу, оставляя Настю наедине с её мыслями. Настя взяла телефон и открыла фотографию, которую она случайно сохранила несколько месяцев назад — с той самой вечеринки, где они встретились впервые. Никита стоял вполоборота, улыбался, и в его глазах был тот самый огонь, который она не могла забыть.

Она почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Что, если сегодня он не просто клиент? Что, если он наконец решился?

Она тряхнула головой и убрала телефон. Работа. Только работа. Она не позволит себе надеяться на то, что может не случиться. Но внутри неё уже зрело предвкушение, которое она не могла заглушить.

Весь день Настя работала с удвоенной энергией, пытаясь заглушить мысли о предстоящей встрече. Но ровно в десять утра ей пришло сообщение, которое заставило её сердце пропустить удар:

«Настя, я хочу пригласить тебя на ужин. Я буду ждать тебя у твоего дома в семь. Только мы. Без агентства. Н.»

Она смотрела на экран, и внутри неё боролись удивление, страх и радость.

Настя улыбнулась, чувствуя, как на душе становится легко и тепло. Она быстро набрала ответ:

«Я буду ждать. Н.»

Взяв свою сумку, она подошла к столу Лизы и положила

перед ней телефон.

— Я ухожу пораньше.

Лиза прочитала переписку и широко улыбнулась.

— Я же говорила! Он тебя пригласил! — Лиза подскочила с места. — Иди. Бегом. И позвони мне потом. Я хочу знать всё!

Настя рассмеялась и поцеловала подругу в щёку.

— Если всё будет хорошо — позвоню. Обещаю.

Она вышла из офиса, села в такси и назвала свой адрес. Всю дорогу она смотрела в окно на мелькающие витрины и пыталась унять дрожь в коленях. Она не знала, что именно он скажет. Но она знала, что этот день изменит её жизнь.

Настя стояла в прихожей и смотрела на себя в зеркало. Она переоделась три раза, прежде чем остановилась на том самом платье — шёлковом, цвета слоновой кости, которое выгодно подчёркивало её фигуру, но не выглядело вызывающе. Она поправила волосы, сделала лёгкий макияж и снова посмотрела на себя. Хорошо. Она выглядит хорошо.

Внутри неё всё трепетало. Это была не просто рабочая встреча. Это была их встреча. Три долгих года случайных взглядов, мимолётных фраз и невысказанных чувств. И сегодня, возможно, они наконец решатся всё изменить.

Она услышала звонок в дверь ровно в семь. Никита был пунктуален, как всегда. Она сделала глубокий вдох, ещё раз поправила платье пошла открывать дверь.

— Иду, — бросила она в пустую квартиру и отперла за-

мок.

На пороге стоял Никита. Без галстука, в расстегнутом серо-синем пиджаке поверх тонкой водолазки. В руке он держал небольшой бумажный пакет, но смотрел не на него — на нее. Этот изучающий, теплый и чуть насмешливый взгляд уже три года сбивал ее внутренний компас.

— Настя, — его голос прозвучал с хрипотцой, выдавая волнение, которое он старательно скрывал. — Выглядишь потрясающе. Впрочем, я и не сомневался.

Она усмехнулась, чувствуя легкий румянец на щеках:

— Ты по-прежнему мастер комплиментов. Что там у тебя? — она кивнула на пакет.

— Констатация факта. А это, — он протянул сверток, — просто аромат. Моя новая разработка. Хочу услышать экспертное мнение.

Настя открыла коробочку: по прихожей разлился терпкий сандал в обрамлении цитрусовых нот. Заводной, решительный, чисто мужской аромат — он пах точно так же, как сам Никита, и у нее на секунду перехватило дыхание.

— Сложный букет, — тихо произнесла она, пряча глаза. — Обсудим за обедом. Ты ведь специально приехал к одиннадцати, чтобы успеть на ланч, да?

Никита склонил голову в улыбке:

— Предпочитаю завтрак с тобой вместо деловой встречи в пять вечера, когда у тебя в приемной выстраивается очередь. Поехали, машина внизу.

В подземном паркинге их ждал отполированный до зеркального блеска черный «Мерседес». Никита открыл перед ней дверцу, и Настя, опускаясь в мягкое кожаное кресло, поймала себя на опасной мысли: она чувствует себя не просто гостьей, а желанной женщиной. Это одновременно пугало и пьянило.

Он сел за руль, на мгновение задержал руку на рычаге КПП и бросил на нее быстрый взгляд:

— Ты даже не спросила, куда мы направляемся.

— Я доверяю твоему вкусу, — ответила она. Признание повисло в воздухе, наполняя салон недосказанностью.

Никита вырулил на набережную. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло, играя в прядях ее волос. В салоне тихо звучал джаз, но Настя слышала только собственный пульс и шуршание шин, гадая, о чем он думает.

А Никита прокручивал в голове варианты начала беседы. Можно было начать с официального предложения, цифр и сроков. Заявить в лоб: «Мне нужна твоя гениальная голова для нового бренда». Но слова застревали в горле, потому что это полуправда. Фирме, безусловно, требовалась сильная реклама, но ему, Никите, куда сильнее была нужна она сама.

За три года оба успели побывать в других отношениях. Сейчас, когда они оба свободны, это осознание жгло изнутри. Ему хотелось не просто привлечь ее к проекту, а заставить остаться — чтобы в его офисе неизменно пахло ее духами, чтобы она была рядом.

Он вспомнил их первую встречу: шумная вечеринка, бокал шампанского и она, смеющаяся над чьей-то шуткой. Уже тогда он понял: внутри у нее стержень, она неприступна. Но сейчас, бросив на нее короткий взгляд в салонное зеркало, он видел не холодную звезду, а женщину, задумчиво покусывающую губу. Пора действовать.

— Ты ведь знаешь, зачем я тебя позвал, — произнес он, сворачивая к ресторану на крыше, куда заезжал только по особым случаям.

— Реклама, — тут же отозвалась Настя, хотя в голосе звучало скорее любопытство, чем дежурный интерес. — Коллеги шептались, что ты ищешь «свежее лицо» для маркетинга.

— Ищу. — Он заглушил двигатель и повернулся к ней всем корпусом, сокращая дистанцию до минимума. — Но мне нужно, чтобы этим лицом стала ты. Лично ты. Не команда, не сторонние фрилансеры. Ты сидишь напротив, смотришь мне в глаза и делаешь это для меня.

Она выдержала его взгляд, хотя внутри все трепетало. Его темные глаза с зеленоватыми искорками излучали абсолютную серьезность.

— Никита, это влетит тебе в копеечку, — попыталась отшутиться она. — Мой тайм-менеджмент стоит целое состояние.

— Я заплачу, — отрезал он со стальной решимостью, от которой Настя невольно сглотнула. — Но плачу не за отработанные часы. За то, чтобы ты вложила в этот проект душу.

Чтобы прочувствовала этот аромат так же, как я. Стань моим соавтором.

Она опустила взгляд на собственные руки. «Моим соавтором». Три года они искусно балансировали на грани исключительно деловых отношений на светских раутах. Но сейчас речь шла вовсе не о контракте.

— Ты прав, — наконец подняла она глаза. — Я устала быть просто винтиком в огромных механизмах. Мне хочется... — она замялась, — ...создать историю.

— Так создай ее со мной, — почти шепотом произнес Никита и накрыл ее ладонь своей. Прикосновение оказалось неожиданно теплым и уверенным. — А теперь пойдем. Я забронировал столик на террасе. Идеальное место, чтобы поговорить не только о бизнесе.

Настя выдохнула, чувствуя, как его пальцы задерживаются на ее руке дольше, чем диктует этикет.

— Хорошо, — улыбнулась она той самой улыбкой, перед которой он был бессилен.

Выбираясь из машины, она поймала себя на странной мысли: рекламный бюджет волнует ее куда меньше, чем вопрос, возьмет ли он ее за руку по дороге в лифт. Она знала, что сделает для него блестящую кампанию. Но страшилась другого: как бы, сближаясь с ним ради работы, не построить иллюзию, из которой потом не захочется уходить.

Они вошли в зеркальную кабину лифта. Город оставался внизу, а они поднимались к небесам. Никита встал за ее спи-

ной, и Настя физически ощущала тепло его дыхания на своей шее.

— Если согласишься, — тихо выдохнул он прямо ей на ухо, — каждое утро буду встречать тебя с кофе. Внесу это отдельным пунктом в гонорар.

Она рассмеялась, оборачиваясь к нему лицом к лицу:

— Ты невыносимо настойчив, Никита.

— Я ждал три года, Настя. Имею право.

Лифт остановился. Двери распахнулись, впуская потоки ветра и солнечного света на открытую террасу, утопающую в алых розах, с панорамой шумного мегаполиса у ног. Разговоры о бизнесе могли подождать.

Официант бесшумно отодвинул стул, и Настя опустилась за столик, подставляя обнаженные плечи прохладному бризу с набережной. Ресторан полностью оправдал ее ожидания: дорогой, но без избыточного пафоса, с живыми цветами и головокружительным видом.

Никита сел напротив. Напускная деловитость мгновенно вернулась к нему — ровно настолько, чтобы поддерживать иллюзию чисто рабочих переговоров. Но Настя видела слишком много: замечала, как он следит за ее пальцами, листающими меню, как задерживается взгляд на ее ключицах. И не спешила отводить глаза.

— Уже подыскал помещение для работы? — поинтересовалась она, не глядя в меню. — Или мне придется набрасывать концепты на салфетках в кофейнях?

Никита откинулся на спинку стула с легкой усмешкой:

— У меня есть переговорная с панорамными окнами. Я уже распорядился заварить твой любимый чай с бергамотом. Если не ошибаюсь, ты пила именно его на той памятной вечеринке три года назад.

Настя изумленно приподняла брови:

— Поразительно. Я сама уже позабыла.

— А я помню все, — прозвучало с той самой опасной искренностью, от которой у нее внутри все сжалось в тугой узел.

Они сделали заказ. Когда официант наполнил бокалы сухим терпким вином с ягодным послевкусием, Никита поднял свой:

— За то, чтобы мы пришли к согласию. И чтобы ты ответила согласием.

Она чокнулась, не спеша с вердиктом. Откинувшись назад, она изучала мужчину напротив — в лучах заката он казался не просто успешным бизнесменом, а хищником, привыкшим брать свое.

— Ближе к делу, — потребовала она, возвращая голосу твердость. — Излагай концепт. Без красивых метафор.

Никита поставил бокал, подался вперед и сцепил пальцы в замок. Перед ней снова сидел абсолютный профессионал:

— Новая линейка называется «Sillage». В переводе с французского — «шлейф». Это не просто парфюм, Настя. Это отпечаток человека, остающийся в комнате после его

ухода. Философия проекта: «Воспоминание, которое невозможно стереть».

— Сильно, — кивнула она, чувствуя, как по коже бегут мурашки. — С этим материалом интересно работать.

— Я хочу не просто рекламную кампанию. Мне нужно ощущение... — он замялся, подбирая точное определение, — ...интимности. Чтобы каждый зритель ролика захотел ощутить этот аромат на чужой коже, захотел оказаться рядом.

Каждое его слово отдавалось резонансом где-то под сердцем. Настя попыталась сделать пометку в телефоне, но пальцев слушаться не хотели.

— Бриф пришлю завтра, — продолжил Никита. — Но озвучу условия устно. Первое — эксклюзивность. В этом сегменте ты работаешь только со мной. Второе — твое личное присутствие на всех этапах съемок.

— А в-третьих? — с вызовом улыбнулась она, предвкушая подвох.

Никита крутил за ножку нетронутый бокал вина:

— В-третьих, я хочу, чтобы ты стала моим персональным консультантом. Не корпоративным — личным. Это значит право звонить тебе в любую секунду, днем или ночью, как только возникнет вопрос по аромату.

Повисла звенящая тишина. Ветер усилился, взметнув золотистую прядь на ее лицо, но Настя не стала ее убирать.

— Никита, — протянула она, вкладывая в интонацию всю

возможную иронию. — Ты же понимаешь, что этот пункт мгновенно выбивает нас за рамки чисто деловых отношений?

Он не отвлек глаз:

— А что, если я именно этого и добиваюсь?

Внутри все запылало. Она сделала большой глоток вина, но алкоголь лишь подлил масла в огонь.

— Ты пытаешься вписать в договор пункт о прямом соблазнении? — прищурилась она, не справляясь с дрожью в голосе. — Оригинальный бриф.

— Настя, — он наклонился через стол почти вплотную. Воздух между ними заполнился его запахом — терпким сандалом, смешанным с дорогим парфюмом и кожей. — Я мог бы соврать. Сказать, что ценю исключительно твой креатив и безупречное портфолио. Но не хочу врать.

Он выдержал паузу, прежде чем добить:

— Я хочу, чтобы ты делала эту работу не из-за гонорара. А для меня. Для человека, который просыпается и засыпает с мыслью о тебе. Это чистая правда. Можешь использовать в стратегии — искренность всегда продает.

Настя прикусила губу. Сердце колотилось где-то в ребрах. За плечами — сотни успешных запусков и безупречная репутация. Но сейчас, под закатным небом, рядом с этим мужчиной, она чувствовала себя той самой девчонкой с вечеринки, впервые пойманной его взглядом.

— Никита, — выдохнула она, растеряв весь сарказм. — Я

ведь тоже... чувствую то же самое. Но мы взрослые люди. Я боюсь подписывать бумаги, которые уничтожат либо бизнес, либо нас.

— А если я предложу не ставить подпись прямо сейчас? — мягко перебил он, касаясь ее руки на столешнице. — Проведем этот вечер без параграфов и дедлайнов. Только ты, я и ветер. А контракт подождет.

Она медленно перевернула ладонь, сплетая их пальцы. Уверенное тепло его кожи моментально стерло остатки сопротивления.

— Работает твоя манипуляция, — призналась она со смущенной улыбкой.

Несколько секунд они просто сидели молча, глядя друг другу в глаза. Приближающийся официант с подносом был остановлен едва заметным взмахом руки Никиты.

— Скажи мне честно, — попросил он. — Ты ведь тоже хочешь, чтобы этот вечер не кончился?

Настя сглотнула вязкую слюну и ответила прямо:

— Хочу.

Никита поднес ее руку к губам, медленно и благоговейно целуя каждый палец.

— Тогда, — сказал он, отпуская ее ладонь и кивая официанту, — мы берем еще вина. Сидим здесь до заката. А после я покажу тебе, как пахнет ночной город с высоты моего кабинета.

Она знала, что перешагнула черту, обратной дороги не бу-

дет. Но впервые в жизни ей этого совсем не хотелось.

— Только с условием, что там будет тот самый чай с бергамотом, — улыбнулась она. — Иначе порву твой проект до старта.

Никита рассмеялся — легко и искренне:

— Договорились.

Заказ сделали, разговор перетек на отвлеченные темы, но предвкушение уже накрывало их с головой. И когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, а на террасе зажглись гирлянды, Настя отчетливо поняла: она ввязалась в эту историю вовсе не ради денег или карьеры.

Исключительно ради него.

Они покинули ресторан, когда мегаполис внизу рассыпался мириадами огней. Дорога прошла в молчании, но это молчание звенело от электричества, возникающего между людьми, точно знающими финал этой ночи.

Настя молча прижимала к коленям сумочку, глядя на неоновые вывитрины. Назвать адрес она не просила — и так все понимала.

Офисное здание в центре с высокими потолками, выкупленное им под собственные проекты, встретило их гулом кондиционеров и гулкой темнотой — охрана уже убыла по указанию шефа.

— Проходи, — открыл он дверь в кабинет.

Интерьер полностью соответствовал хозяину: строгий минимализм, ценные породы дерева, панорамное остекление от

пола до потолка с видом на проспект. На столе сиял потухший ноутбук, кипа бумаг и две кружки, от одной из которых тонко пахло бергамотом.

Настя подошла к стеклу, приложив ладонь к холодной поверхности. Город внизу казался россыпью игрушечных огней. Позади слышались шаги — Никита подошел вплотную, но она не обернулась.

— Часто зависаешь здесь по вечерам? — тихо спросила она.

— Каждую ночь, — ответил он совсем рядом. — Но с тобой здесь все иначе.

Она повернулась. Он стоял в полумраке, подсвеченный лишь багрянцем уличной иллюминации и настольной лампой, расстегнутый пиджак, руки в карманах брюк.

— Мы вообще-то собирались изучить контракт, — напомнила она без особого энтузиазма в голосе.

— Изучим, — пообещал он, обходя стол. — Файл открыт. Заглянешь?

Она села в кресло, но буквы в распечатке расплывались. Присутствие Никиты ощущалось слишком физически, чтобы вникать в пункты о форс-мажорах.

— Пункт о конфиденциальности, — зачитала она наугад. — Слишком много секретности, Никита.

— Дело не в секретах, — не сводя с нее глаз, произнес он. — А в праве на то, чтобы никто и никогда не узнал, чем мы занимались в этом кабинете посреди ночи.

Она медленно подняла голову. Воздух между ними накалился.

— И чем же?

Он обогнул стол и опустился на подлокотник ее кресла. Близость была почти осязаемой.

— Мы подписывали договор. Но я не поставлю ни одной подписи, пока не буду уверен, что ты хочешь этого так же сильно, как я.

Настя запрокинула голову, встречая его взгляд. Пульс бился где-то в висках.

— Хочу, — выдохнула она. — И именно этого боюсь.

Никита присел на корточки перед креслом, бережно обхватив ее пальцы:— Мне не нужна интрижка на одну ночь. Я три года убеждал себя, что мы просто коллеги. Хватит с меня этой лжи.

В уголках глаз защипало. Она протянула руку, касаясь щеки с легкой вечерней щетиной.

— Я знала это еще с той вечеринки, — прошептала она. — Просто запрещала себе даже думать об этом.

Он прижался губами к ее запястью, туда, где безумно колотился пульс. Горячий выдох опалил кожу.

— Останься. Сегодня. Не как креативный директор. Как женщина.

Она подалась вперед, и их губы наконец встретились.

Поначалу поцелуй был почти робким, словно проверка на прочность. Но уже через секунду он стал глубоким, требо-

вательным — его пальцы зарылись в ее волосы, притягивая ближе. Реальность испарилась, оставив лишь жар его губ и всепоглощающее облегчение.

Он помог ей подняться, и их тела слились в одно целое. Здесь больше не существовало субординации, брендов и контрактов — только мужчина и женщина, дождавшиеся своего часа.

— Идем, — мягко произвел он, увлекая за собой к широкому дивану у панорамного окна, заваленному декоративными подушками. Место было выбрано осознанно — он знал, что этим все закончится.

Они опустились на мягкую обивку. Никита не торопился: его ладони скользили по плечам, легко спустив бретельку блузы. Настя закрыла глаза, отдаваясь этим невесомым, обжигающим касаниям.

— Ты невероятная, — шептал он, целуя ее ключицы. — Как я умудрился терпеть так долго?

— Ты появился вовремя, — ответила она, распахивая глаза.

Его губы блуждали по шее, а Настя запускала пальцы под рубашку, чувствуя бугрящиеся мышцы и сумасшедший ритм чужого сердца.

— Никита...

Новое слияние смыло последние барьеры. Мир за стеклом продолжал спешить своими маршрутами, а для них время замерло окончательно. Он был нежен, трепетен, но каж-

дое движение транслировало ту самую безусловную искренность.

Когда буря стихла, Настя прижалась щекой к его влажно-моу от пота плечу, втягивая знакомый аромат сандала и вина.

— Я боюсь, — прошептала она в тишину. — Теперь я точно не смогу отделить работу от чувств.

Никита улыбнулся, большим пальцем смахивая слезинку с ее щеки:

— А кто-то просил разделять? Ты теперь — моя главная кампания и моя жизнь. Никуда я тебя не отпущу.

Она тихо рассмеялась, утыкаясь носом в его грудь:

— Это тоже вписал в проект?

— Это высечено на сердце. Подпись не требуется.

Огни ночного города заливали кабинет мягким светом. Забытый контракт сиротливо белел на столе. Утром они к нему обязательно вернутся. Но пока длилась эта ночь, им обоим больше ничего было не нужно.

— Никита, — подала она голос спустя долгое время, когда они укутались в один плед под мерцание гирлянд.

— Мм?

— У тебя точно найдется тот самый чай с бергамотом?

Он рассмеялся так звонко и счастливо, что Настя окончательно поняла: она наконец-то дома.

Будильник зазвонил в семь утра, но Настя уже бодрствовала. Лежа в постели и глядя в потолок, она улыбалась. Тело хранило память о прикосновениях Никиты, его тепле и ды-

хании на шее. Она провела ладонью по пустой подушке — он отвёз её домой только под утро, когда небо на востоке затянулось предраcсветной серебрёнкой. Он не хотел уходить, но она настояла: ей требовалось время, чтобы обдумать случившееся.

Однако мысли упорно возвращались к нему.

Настя заставила себя встать, приняла контрастный душ, заварила крепкий кофе и села за рабочий стол. Ноутбук приветливо моргнул экраном, открыв чистый документ. В голове царила звенящая пустота, смешанная с избытком впечатлений.

Она взяла телефон и перечитала сообщение от Никиты, отправленное в пять утра по дороге домой:

«Ты уснула? Я не могу. Всё думаю о тебе. Спи спокойно. Завтра напишу. Н.»

Настя улыбнулась и ответила кратко:

«Я тоже не сплю. Спасибо за ночь. Завтра начну работать. Скучаю.»

Она отложила смартфон и глубоко вздохнула. Работа. Ей необходимо сосредоточиться. Это был редкий шанс не просто сделать качественную рекламу, а сотворить нечто исключительное. Для него. Для них.

Настя открыла папку с материалами, которые Никита переслал накануне: формулу аромата «Sillage», его философию и концепцию бренда. Перечитывая ноты — верхние (бергамот, розовый перец, кардамон), сердечные (жасмин, фиал-

ка, ирис) и базовые (санда, кедр, ваниль), — она ощущала каждый компонент как музыкальный аккорд, вплетённый в общую историю. И тут ее осенило...

Схватив блокнот, Настя принялась за наброски: сначала линии, затем схемы и, наконец, полноценный раскадровочный план. История о случайной встрече на улице, мимолетном столкновении в кофейне и свадьбе, где парфюм выступает связующей нитью, идеально подходила для формата мини-сериала в соцсетях. Безупречный маркетинговый ход.

Откинувшись на спинку стула, Настя улыбнулась. Это была та самая искра, за которую она обожала свою профессию: перед глазами уже выстраивались кадры, звучала музыка и ощущалась атмосфера каждой сцены.

Детальная проработка проекта

Следующие четыре часа прошли на одном дыхании. Настя разделила концепцию на три ключевых эпизода:

Часть 1. Прохожий

Кадр: осенний город, золото листвы, спешащие по делам люди. Неторопливая героиня идет по улице. Герой стоит у витрины, уткнувшись в телефон. Когда она проходит мимо, легкий ветер доносит до него шлейф её духов. Он поднимает голову и оборачивается, но девушка уже растворяется в толпе. В его глазах — растерянность; он пытается уловить исчезнувший аромат, но вокруг чувствуется лишь прохлада осени.

Голос за кадром: «Однажды ты уловишь запах, который

невозможно забыть. И будешь искать его везде».

Часть 2. Совпадение

Кадр: уютная кофейня, за окном шумит дождь. У стойки заказа толпится очередь. Заходящий парень стряхивает с куртки капли и встает за девушкой. Не замечая его, она увлечена выбором напитка, но он уже узнает знакомый парфюм. Сердце делает замирающий удар. Девочка оборачивается с заказом, их взгляды встречаются, она улыбается, а он теряет дар речи.

Голос за кадром: «Случайность? Или судьба? Аромат, который свёл вас однажды, вернет вас друг к другу».

Часть 3. Союз

Кадр: свадебная церемония под цветочной аркой. Жених в элегантном костюме и невеста в белом платье. В её букете сплетены компоненты духов: белые розы, фиалки, веточки кедра, ирис и центральная роза нежно-розового оттенка как символ сердечной ноты. На лацкане пиджака жениха красуется миниатюрная бутоньерка из тех же растений.

Финальный кадр: поцелуй под дуновением ветерка, разносящего шлейф парфюма в окружающем воздухе.

Голос за кадром: «Аромат, который останется с вами навсегда. Sillage — шлейф любви».

Перечитав наброски, Настя дополнила презентацию визуальными референсами: фотографиями парижских улиц, дождливых кофеек и свадебной флористики в бохо-стиле. Для полной передачи атмосферы она записала на диктофон

закадровый текст.

К шести вечера всё было готово. Усталая, но счастливая, она закрыла глаза. Ей казалось, что она создала не просто коммерческий проект, а летопись их зарождающегося романа.

Она отправила файлы Никите в мессенджер:

«Привет. Я всё сделала. Посмотри, когда будет время. Это концепт на три эпизода. Мне кажется, получилось очень душевно. Жду комментариев. Настя».

Ответ пришёл спустя десять минут:

«Настя... Я только что открыл презентацию. Пересмотрел трижды, послушал твое аудио. Это гениально. Лучшее из того, что я видел за годы. Ты вложила в работу душу, я чувствую каждый кадр. Хочу обсудить это лично. Сейчас. Заеду через час».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.